

УДК 930(569.1) “1963-1971”

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-71-82

СИРИЯ 1963–1971 гг.: ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИИ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Иванушкин А. С.

Независимый исследователь

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены взгляды советских историков на эволюцию идеологии и политики Сирии в 1963–1970-х гг. Задачами данной статьи было выявить общие позиции в оценке советской историографией идеологического и внешнеполитического курса партии Баас. В последнем выделяются три ключевые этапа в смене идеологических и внешнеполитических ориентиров Сирии: «Революция 8 марта 1963 г.», «Движение 23 февраля 1966 г.» и «Исправительное движение» Х. Асада 1970 г. Историографию по данному периоду автор разделяет на работы 1963–1980 гг., 1980–1984 гг. и перестроечного времени. Если в работах до 1980 г. процесс идеологической и внешнеполитической эволюции Сирии рассматривался как поступательная смена трех вышеуказанных этапов, то в работах 1980–1984 гг. более четко определялась специфика каждого этапа, а в «перестроечных» работах показаны яркие отличия каждого периода развития Сирии. Автор делает вывод о необходимости учета наработок советской историографии в новых исторических и политологических исследованиях, необходимости пересмотра некоторых устоявшихся стереотипов относительно оценок советской историографии по проблеме.

Ключевые слова: советская историография, Сирия (1960–70-е гг.), сирийская партия ПАСВ (Баас), «социалистическая ориентация», советско-сирийские отношения.

SYRIA IN 1963–1971: THE EVOLUTION OF IDEOLOGY AND FOREIGN POLICY IN SOVIET HISTORIOGRAPHY

A. Ivanoushkin

Independent Researcher

Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents the views of Soviet historians on the evolution of Syrian ideology and politics in 1963–1970. In this work, the author aims to identify approaches commonly used in the Soviet historiography for assessing the ideological and foreign policies of the Arab Socialist Ba'ath Party. Three key stages are distinguished over the course of change in the Syrian ideological and foreign policy: the Revolution of 8 March 1963, the Movement of 23 February 1966 and Asad's Correctional Movement in 1970. The historiographical works on these events are divided into three periods: 1963–1980, 1980–1984 and the period of Perestroika. In the works published before 1980, the process of Syria's ideological and foreign political evolution was considered to be a progressive change from one stage to another. However, works

published in 1980–1984 period scrutinized the specifics of each stage, and the works of the Perestroika period showed marked differences between the periods of Syrian development. The author concludes that the achievements of Soviet historiography should be taken into account in new historical and political science studies. Stereotypes regarding the assessment of the Syrian events by Soviet historiography should be revised.

Keywords: Soviet historiography, Syria (1960s–1970s), Arab Socialist Ba'ath Party, socialist orientation, Soviet-Syrian relations.

В связи с обстановкой, обусловленной современными сирийскими событиями, активной позицией России в ООН по сирийскому вопросу, наконец, операцией российских вооруженных сил в Сирии, тема сближения СССР и Сирии представляет большую актуальность. Своими действиями Россия окончательно подтвердила возвращение на Ближний Восток. Защита нашего последнего союзника в регионе дает большие шансы для формирования многополярного мира в противовес доктрине «однополярного мира».

Однако формирование современных внешнеполитических ориентиров Сирии началось с 1963 г., с прихода к власти партии Баас и последующего перехода страны, по терминологии советского времени, на путь «социалистической ориентации». Соответственно, проблема, затронутая в данной работе – отражение в советской историографии эволюции идеологии партии Баас и внешнеполитического курса Сирии под руководством этой партии в период с 1963 по 1970 гг. Целью работы является анализ основных оценок советскими авторами проблем прихода к власти партии Баас 8 марта 1963 г., радикального «Движения 23 февраля 1966 г.» и «Исправительного движения» Х. Асада 1970 г. Задачи данной статьи: выявить общие моменты в советской историографии в оценке эволюции идеологического и внешне-

политического курса Сирии, рассмотреть основные различия во взглядах советских авторов, представить современную точку зрения на эти события, оценить положительные моменты в советской историографии и её недостатки. Научная новизна тематики статьи заключается в пересмотре некоторых устоявшихся стереотипов относительно советской историографии по данной проблеме и выделении положительных сторон её большого наследия в виде работ 1960–1980 гг., их значимости для современных исследований и учебной деятельности.

Советская историография этого периода очень разнообразна. В 1970-е гг. вышли крупные работы по Сирии и арабским странам В. В. Вавилова [5], О. М. Горбатова, Л. Я. Черкасского [9], Е. М. Примакова [18], Э. П. Пир-Будаговой [17]. Нельзя не отметить многотомный труд «История дипломатии» под редакцией А. А. Громыко [12]. Об экономических связях СССР и Сирии писал А. Петрушев [15]. В начале 1970-х гг. продолжает активно разрабатываться теория «социалистической ориентации». Выходят книги о характере национально-освободительного движения на Востоке, в том числе и в Сирии: Б. Г. Гафурова [8], Р. А. Ульяновского [21]. Освещаются проблемы национально-освободительной революции в Сирии в работе Х. Закарии [11]. В 1980-х гг. все больше специали-

стов обращают внимание на Сирию: выходят новые книги В. В. Вавилова, А. С. Сазонова [4], Е. М. Примакова [20], А. А. Куценкова [6]. В 1960–1980 гг. в журнале «Проблемы мира и социализма» печатаются статьи Генерального секретаря ЦК СКП Х. Багдаша [2]. В период «перестройки» выходят работы О. И. Волгина [7], А. И. Нотина [14], Г. М. Григорян [10].

В постперестроечный период происходит глубокий кризис в российском востоковедении. Тем не менее в начале 2000-х гг. появляются довольно интересные сборники документов, проливающие свет на недостаточно изученные вопросы истории Сирии того периода. В их числе сборник речей и интервью Х. Асада [13], сборник документов архива внешней политики В. В. Наумкина [3], работы В. М. Ахмедова [1], Э. П. Пир-Будаговой [16], А. Ф. Филиппова [22]. Они представляют значительную ценность для раскрытия проблем, поднятых советскими авторами.

Основная канва событий 1963–1970 гг. заключалась в том, что после проявления недовольства широких слоев населения руководителями независимой Сирией периода 1961–1963 гг. к власти в 1963 г. приходит партия Баас. Первоначально курс нового правительства был неопределенным. В период 1963–1965 гг. происходят колебания курса сирийской Баас в зависимости от пожеланий тех или иных классов общества. Основатели партии М. Афляк и С. Битар олицетворяют правое крыло, но с момента пополнения партии представителями рабочего класса, крестьянства, прогрессивной интеллигенции, мелкой буржуазии, армии, в составе которых были выходцы из бед-

няков-алавитов, курс сирийской Баас начинает меняться. В 1965 г. М. Афляк и С. Битара исключают из партии, курс партии обретает левый крен, активизировалось «Движение 23 февраля 1966 г.», а Сирия начинает ориентироваться на Советский Союз и социалистические страны. Политическая риторика становится более радикальной, в экономической сфере начинаются активные прогрессивные преобразования: национализация, аграрная реформа, политическая реформа. В то же время правительство Сирии заняло активную антиизраильскую позицию.

Испытанием на прочность нового курса стала война 1967 г., в результате которой Сирия не только потерпела сокрушительное поражение от Израиля, но и оказалась во внешнеполитической изоляции, в том числе и в Арабском мире, даже среди прогрессивных режимов. Неудача с введением войск в Иорданию для защиты палестинцев во время кровавой операции короля Хусейна привела к дальнейшим изменениям в политической жизни Сирии, где к власти приходит Хафез Асад. Сирия окончательно становится на путь «социалистической ориентации», происходит либерализация внешне- и внутривосточного курса Сирии, активное сближение с СССР, в то же время Сирия ориентируется и на западные страны. «Исправительное движение» окончательно определило контуры современной Сирийской Арабской Республики.

В нашей статье выделены три ключевые проблемы в смене идеологических и внешнеполитических ориентиров: проблема «мартовской революции» 1963 г.; причины, суть и ход «Движения 23 февраля 1966 г.»,

проблема «Исправительного движения 1970 г.» Х. Асада.

Революция 8 марта 1963 г. в Сирии является ключевым моментом в истории этой арабской республики, когда к власти на долгое время, вплоть до нынешнего времени, пришли представители средних промежуточных слоев. Эта точка зрения превалирует в большинстве работ советских историков [5; 7; 17; 20], а также и современных публикациях [1; 16; 19; 22]. В работах 1963–1980-х гг. говорится, что были отстранены от власти буржуазно-помещичьи круги. Проблеме характеристики «Революции 8 марта 1963 г.» посвящены уже упомянутые работы В. В. Вавилова, Э. П. Пир-Будаговой, Е. М. Примакова, А. А. Филиппова, О. И. Волгина. Работы 1963–1984 гг., а также «перестроечного» периода единодушны в оценке прогрессивности переворота 1963 г.

В. В. Вавилов подробно описывает радикальные преобразования ПАСВ, совершенные в период 1963–1966 гг. [5, с. 214–217]. Э. П. Пир-Будагова соглашается с ним в выводе о прогрессивности данного переворота [16, с. 210], однако, она, и вслед за ней Е. М. Примаков, отмечают «рыхлость, неустойчивость» партийной программы Баас. Они отмечают, что партия была создана в 1940-х гг. православным верующим (Антиохийская Церковь) Мишелем Афляком и мусульманином-суннитом Салах-ад-дин Битаром [22, с. 131]. В работах 1980–1984 гг., главным образом, в исследованиях Е. М. Примакова, «рыхлость идеологических аспектов» Баас объясняется

противоречивостью ее становления и развития до «Мартовской революции». Программа партии Баас также требует некоторого освещения, так как на момент революции 1968 г. она мало изменилась. Этому вопросу посвящены работы А. А. Филиппова и Е. М. Примакова.

Е. М. Примаков отмечал в программе Баас 1947 г. два главных аспекта: арабский национализм и мелкобуржуазный социализм [20, с. 352]. А. А. Филиппов, в свою очередь, уделяет внимание представленному в программе национальному вопросу. Он подчеркивает, что Мишелю Афляку удалось решить проблему идеологического объединения многоэтничного и многоконфессионального сирийского общества. В состав арабской нации он включал даже тех, кто не относился к семитским народностям: курдов, черкесов, армян [22, с. 131–132]. Примаков отмечал [20, с. 354], что Афляк на начальном этапе писал о неприменимости марксистской методологии к оценке и анализу общественно-политической ситуации на Арабском Востоке, считал, что Афляк признавал особую роль ислама и вместе с тем выступал против коммунизма. Этот момент отмечен также в работах Э. П. Пир-Будаговой [16, с. 265] и А. Ф. Филиппова [22, с. 131].

Е. М. Примаков отмечает резкое полевение партии Баас после переворота 8 Марта 1968 г., подчеркивает, что «было дано новое определение арабского единства и арабского национализма: «Арабское единство – основа для построения социалистического общества, для продвижения по пути экономического прогресса, борьбы с неокOLONIALИЗМОМ – неотделимо от

интересов трудящихся, базирующихся на борьбе против империализма, феодализма и государственной крупной буржуазии. Арабское национальное движение – прежде всего проблема масс рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и революционной интеллигенции, поэтому путь арабского национализма – путь к социализму» [20, с. 355]. Акцентируя внимание на новых внешнеполитических ориентирах партии Баас, Примаков ссылается на её партийный орган. 3 ноября 1963 г. газета «Аль-Баас» так сформулировала эти позиции: «Принцип неприсоединения ни к одному из международных лагерей не означает, что мы ставим оба лагеря: капиталистический и социалистический на одну доску ..., социализм – наша общая цель партии и соцлагеря. Наши разногласия с государствами соцлагеря – разногласия по вопросу о политической линии ... и строительстве социализма в национальных условиях. Наши же разногласия с капиталистическим лагерем – коренные, антагонистические разногласия, которые затрагивают саму основу капиталистической системы» [20, с. 364]. Таким образом, была прослежена идеологическая и внешнеполитическая эволюция партии Баас после переворота «8 Марта».

В. В. Вавилов соглашается с данной оценкой. Авторы периода «перестройки» солидарны с выводами Е. М. Примакова и В. В. Вавилова. О. И. Волгин указывает на серьезные изменения в идейной платформе ПАСВ (Баас) после переворота; на VI общеарабском съезде ПАСВ были приняты «некоторые теоретические установки», которые фактически приблизили программу партии к политике научного

социализма. Признавались классы, классовая борьба, замена частной собственности общенародной, построение «единого арабского общества» [7, с. 11]. В качестве причины идеологических колебаний Баас после переворота Вавилов выделяет ее мозаичность: левое крыло (революционная демократия), крайне правое (реакционные националистические элементы) и середина – неустойчивое, колеблющееся мелкобуржуазное «болото» (регионалисты) [5, с. 92-94]. С ним соглашается Е. М. Примаков. Он отмечал нечеткость общей линии Баас [20, с. 357]. Вавилов отмечал коренные различия «правых» и «левых» баасистов, с О. И. Волгиным [7, с. 5] он отмечал [4, с. 45] репрессии «правых» баасистов в отношении левых.

Таким образом, мы рассмотрели начальный этап в истории Сирии 1960-х – начала 1970-х гг.: революцию 8 Марта 1968 г., которая привела к власти партию Баас. В советской историографии четко отмечалась эволюция идеологии партии в 1963–1966 гг. Идеология партии Баас к моменту переворота оставалась фактически неизменной с 1940-х гг. Публикации 1963-1980 гг. содержат в большей степени фактический материал, преобладают работы описательного характера [5; 17]. Основные положения идеологии партии Баас проанализированы Е. М. Примаковым, Э. П. Пир-Будаговой, О. И. Волгиным и др. Как видим, исследования до 1984 г. и «перестроечного времени» во многом сходны в характеристике революции 8 Марта. В этих работах детально рассматриваются противоречия в самой партии Баас, даются экскурсы в историю этой партии. Вавилов и Волгин акцентируют внимание на

идеологических установках Баас после прихода партии к власти, Вавилов и Сазонов отмечают кровавые репрессии «правых» и «левых» баасистов.

По мнению большинства советских историков, перевес левых элементов в Баас вылился в переворот 23 февраля 1966 г. Этот переворот обозначил другую веху в истории Сирии: было разгромлено правое, «афлякистское» крыло. «Движение 23 февраля» имело более радикальную, яркую социалистическую окраску – пишет В. В. Вавилов [5, с. 84–87]. «Движение 23 февраля 1966 г.», его стратегические и внешнеполитические цели – еще одна проблема советской историографии Сирии. Если работы 1970–1980-х гг. (Вавилов, Пир-Будагова) оценивают «Движение 23 февраля» как последовательную эволюцию сирийского режима, а в работах 1980–1984 гг. дается оценка этого периода как имеющего особую специфику, то в работах периода «перестройки» «Движение 23 февраля» названо «экстремистским», в большей степени выделены его негативные черты.

О новых контурах внешней политики Сирии говорит телеграмма посла СССР в Сирии А. А. Барковского в Министерство иностранных дел СССР: «И. Махус (министр иностранных дел Сирии) заявил, что Сирия готова дать самый решительный отпор Израилю. Существует один социализм – научный, что не исключает разнообразия путей его достижения в зависимости от конкретных исторических и национальных особенностей стран. Сирия – это многоклассовое общество: крестьяне, рабочие, кочевники-бедуины, капиталисты, помещики, промышленники. Марксизм

не дал конкретного анализа форм и путей социалистического строительства в подобных специфических условиях. Над этим вопросом работает и сейчас партия. И. Махус, как и Ю. Зухейн, с теплотой вспоминали визит в СССР. Поездка буквально омолодила её участников, дала заряд на большие дела» [3, с. 503–504]. Данная телеграмма свидетельствует о гораздо большем полевении руководства Баас.

В период «перестройки» О. И. Волгин отмечает, что «Движение 23 февраля» носило экстремистский характер [7, с. 15]. Эта оценка была популярна в «перестроечной» историографии. Её диапазон был широким: от признания негибкости до эпитетов «экстремистский» по отношению к сирийскому режиму. Это слово перешло и в постсоветскую историографию, где оно употреблялось без оценки классовой сущности новой власти [1, с. 8]. Волгин усматривает «экстремизм» как в идеологии, так и в политике Сирии того периода. В качестве аргумента он приводит выступление Ибрагима Махуса, зам. премьер-министра, затем министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики, предлагавшего лозунг Баас «Арабская нация единая и её миссия бессмертна» наполнить новым содержанием: «Бессмертность» миссии это – «вклад народов Азии, Африки и Латинской Америки вместе со странами социалистического сотрудничества против колониализма и его наследия, империализма и его пособников, вклад в освобождение человека, ликвидации эксплуатации и гнета, за установление справедливости и мира на земле». Эти тенденции О. И. Волгин считает «экстремистскими» в сирийской внешней политике [7, с. 17].

Наиболее важный внешнеполитический аспект «Движения 23 февраля» – отношения с СССР. Развитие отношений СССР с Сирией, как отмечает Е. М. Примаков, зависело от того, как воспринимали в Москве сирийских баасистов. В Москве сначала считали, что сирийская Баас поддерживала иракских коллег, ведущих кровавую борьбу с Компартией Ирака [19, с. 81-82]. Та же позиция характерна и для О. И. Волгина [7, с. 6]. В то же время и авторы периода «перестройки», и их предшественники, например, В. В. Вавилов, Е. М. Примаков, Э. П. Пир-Будагова единодушны в позитивной оценке экономического сближения Сирии и СССР: «при опоре на помощь Советского Союза и других стран социалистического лагеря в Сирии настойчиво проводилась в жизнь программа социально-экономического развития, в том числе осуществлялись такие важные проекты, как сооружение Евфратского гидроэнергетического комплекса, расширение Хомского нефтеперегонного завода, организация добычи, транспортировки и сбыта сирийской нефти и т.д.» [5, с. 100].

По вопросу внешнеполитического курса Сирии опубликовано множество работ, посвященных «шестидневной войне» как наиболее важному вопросу внешней политики Сирии, и позиции Сирии до и после этого конфликта. А. А. Куценков положительно оценивает внешнеполитический курс Сирии, отмечая, что «сирийское руководство придерживалось принципов антиимпериалистической солидарности, арабского единства, неприсоединения и сотрудничества с социалистическими странами» [6, с. 143]. Эту точку зрения разделяли В. В. Вавилов с А. С. Сазоновым [4; 5] и Е. М. При-

маков [20]. Как считает Е. М. Примаков, «шестидневную войну» можно считать поворотным пунктом в истории всего Арабского мира [19, с. 111]. Этот вопрос ставится остро и в современной историографии: О. И. Волгин и В. М. Ахмедов усматривают корни неудач Сирии в её «экстремизме», Е. М. Примаков делает более взвешенные оценки и в отношении Сирии, и в отношении Египта [19, с. 112].

Тем не менее предшествующие «перестройке» авторы, например А. А. Куценков, отмечали, что агрессия Израиля в июне 1967 г. и последующие события со всей очевидностью показали, кто является истинным другом арабских народов, а кто – врагом [6, с. 145]. С ним солидарны В. В. Вавилов, А. С. Сазонов и Е. М. Примаков. Они [20, с. 425; 5, с. 179], как и Куценков, также акцентируют внимание на том, что «израильская агрессия привела, в отличие от надежд сионистов, не к капитулянтской политике арабов, а, напротив, укрепила оборонительные тенденции в арабском мире, но вместе с тем и обострила резко неприязненное отношение к Израилю» [6, с. 148]. Таким образом, авторы отмечают как арабскую солидарность, проявившуюся в войне, так и позицию Советского Союза.

Однако в период «перестройки» О. И. Волгин считает необходимым отметить, что Сирия «абсолютизировала вооруженный путь решения арабо-израильского конфликта» [7, с. 21]. Он подчеркивает, что нежелание считаться с реальной расстановкой сил на Ближнем Востоке и на международной арене наносило большой вред делу укрепления общеарабской солидарности [7, с. 22]. Вместе с тем представляется более взвешенным мнение

Е. М. Примакова, который приводит в качестве причин неудач «Движения 23 февраля» в Сирии те проблемы, на которые указывали сирийские коммунисты: «В арабских странах с прогрессивными режимами глубокие социально-экономические преобразования не были подкреплены соответствующими политическими мероприятиями, было отстранение масс, заинтересованных в мероприятиях, отрыв политических задач от экономических возможностей страны, наличие у правящего руководства того периода определенных элементов волюнтаризма и авантюризма» [20, с. 370].

«Движение 23 февраля», как утверждал В. В. Вавилов, свидетельствовало о преобладании левых элементов в Баас. Эта оценка присутствует у авторов предперестроечного и «перестроечного» периодов. Примаков усматривал в ультрареволюционности левых, авантюризме политического руководства Сирии причины неудач режима. О. И. Волгин подчеркивает «экстремизм» «Движения 23 февраля». Эта оценка превалирует и в современной историографии [1].

Третьей вехой во внешнеполитической истории Сирии является «Исправительное движение» – более сбалансированный и вместе с тем противоречивый курс Хафеза Асада. Историографической проблемой является его социально-экономическая суть и внешнеполитическая ориентация. В. В. Вавилов отмечал [5, с. 103], что новое временное руководство партии в своем заявлении от 16 ноября 1970 г. провозгласило курс на сохранение и углубление социально-экономических преобразований, наметило программу мероприятий по созданию единого

национального фронта в составе представителей всех прогрессивных сил.

В свою очередь, в середине 1980-х гг. Е. М. Примаков отмечал, что Хафез Асад предлагал более умеренный социально-политический курс, поиск компромисса в урегулировании Ближневосточного конфликта, расширение связей с консервативными арабскими режимами и странами Западной Европы, отказ от односторонней ориентации на Советский Союз [20, с. 372]. О. И. Волгин в период «перестройки» вносил в этот тезис свои коррективы: «Целями “Исправительного движения” было объединение всех прогрессивных сил в Национальном фронте под руководством ПАСВ. I-е место отдавалось “развитию отношений с социалистическим лагерем и прежде всего, с дружественным Советским Союзом”» [7, с. 29].

В вопросе о политической консолидации сирийского общества Х. Асадом особое место занимает создание Прогрессивного национального фронта. Как закономерный итог эволюции сирийского государственного устройства, его рассматривал В. В. Вавилов [5, с. 200]. В середине 1980-х гг. Вавилов и Сазонов в своей работе делают акцент на «демократичности и прогрессивности» нового фронта [6, с. 65]. Проблема сотрудничества коммунистов и ПАСВ в рамках Фронта возникла в советской историографии в период «перестройки». В работе А. И. Нотина отмечалось, что СКП сделала выбор в пользу сотрудничества с ПАСВ в рамках Прогрессивного Национального Фронта. Коммунисты объясняли это социальной дифференциацией арабских стран, их отсталостью, необходимостью крупных революционных преобразований [14, с. 8]. Генераль-

ный секретарь Сирийской компартии Халед Багдаш заявлял [2, с. 18], что проблема сотрудничества между Партией Арабского социалистического возрождения и СКП в рамках НПФ – не тактическое или временное явление, а насущная стратегия.

В период Х. Асада отношения Сирии с СССР заметно укрепляются. В этом единодушны авторы публикаций 1970–1980 гг., предперестроечного и «перестроечного периода». А. Петрушев в своей статье подчеркивает масштабность экономического сотрудничества Сирии с СССР: «К 1971 г. СССР построил Евфратский гидроузел у поселка Табка с плотиной. Было направлено 800 советских и 8 тыс. сирийских специалистов и рабочих. Развивалась и нефтедобывающая промышленность Сирии. С советской помощью пущены в эксплуатацию нефтяные месторождения Суэйдия, Карачок и Румелан ...» [15, с. 11]. В. В. Вавилов также рассматривает широкие экономические связи Сирии и СССР при Х. Асаде, в частности, строительство Евфратского гидроузла [5, с. 198]. Уже позже, в середине 1980-х гг. В. В. Вавилов и А. С. Сазонов представляют детальный отчет о строительстве Евфратской ГЭС и помощи СССР в налаживании экспорта сирийской нефти [6, с. 77]. Е. М. Примаков проанализирует торговые отношения СССР и САР и отметит, что Сирия заняла четвертое место в торговом обороте СССР с арабскими странами в 1984 г. [20, с. 456]. О. И. Волгин напишет о полете сирийского космонавта М. Фариса в космос в 1986 г. на советскую станцию «Мир» [7, с. 85].

Позиция Х. Асада по Ближневосточному конфликту была более взвешенной, чем у его предшественников,

в своем выступлении 7 апреля 1974 г. он говорил: «Мы стремимся к справедливому миру <...> Его основы – полное освобождение земель, захваченных Израилем в 1967 г., и безоговорочное восстановление прав палестинского народа» [13, с. 56]. Х. Асад выступал за вывод израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий, за законные права арабского народа Палестины: «Наша борьба в Сирии была и остается взаимосвязанной с палестинской проблемой» [13, с. 60].

Таким образом, мы проследили эволюцию внутри- и внешнеполитического курса Сирии за период 1963–1970 гг. в оценках советской историографии. Мы выделили три исторических рубежа в новейшей истории этой страны: «Революцию 8 марта», «Движение 23 февраля 1966 г.», «Исправительное движение 1970 г.». Отметим, что работы Вавилова, Петрушева, Пир-Будаговой 1970-х и начала 1980-х гг. носят преимущественно описательный характер. В работах Вавилова подробно анализируются события всех трех периодов, автор положительно оценивает «Движение 23 февраля» и «Исправительное движение», меры по тесному сближению с СССР. Пир-Будагова акцентирует внимание на роли народных масс в событиях 1963–1970 гг. В свою очередь, Примаков в середине 1980-х гг. акцентирует внимание на «более правом» курсе Х. Асада, а Волгин жестко критикует «Движение 23 февраля». Таким образом, необходимость более сбалансированной и взвешенной оценки узловых моментов истории Сирии 1963–1970 гг. в российской историографии остается актуальной задачей.

Статья поступила в редакцию 14.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов В. М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М.: ИВ РАН, 2003. 172 с.
2. Национально-освободительное движение – составная часть Союза мировых революционных сил. Прага: Мир и социализм, 1976. 135 с.
3. Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ / под ред. В. В. Наумкина: в 2-х т. Том 2 (1957-1967 гг.) М.: Материк, 2003. 704 с.
4. Вавилов В. В., Сазонов А. С. Сирийская Арабская республика. М.: Знание, 1981. 64 с.
5. Вавилов В. В. Социально-экономические преобразования в Сирии, 1946–1970 гг. М.: Наука, 1972. 238 с.
6. Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока / отв. ред. А. А. Куценков. М.: Международные отношения, 1984. 288 с.
7. Волгин О. И. Дамасский булат. Сирия: 25 лет по пути революции. М.: Международные отношения, 1988. 95 с.
8. Гафуров Б. Г. Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения. М.: Наука, 1976. 279 с.
9. Горбатов О. М., Черкасский Л. Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки. М.: Наука, 1973. 364 с.
10. Григорян Г. М. Позиция Сирии в Ближневосточном конфликте. Ереван: АН АрмССР, 1989. 192 с.
11. Закария Х. Особенности национально-освободительной революции в Сирии и перспективы перерастания ее в социалистическую: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М, 1971. 19 с.
12. История дипломатии: в 5-ти т. Том 5. Кн. 1 / под ред. А. А. Громыко и др. М.: Политиздат, 1974. 750 с.
13. Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада. М.: ИВ РАН, 2000. 247 с.
14. Нотин А. И. Борьба коммунистических партий Сирии и Ирака за национально-прогрессивный фронт (70–80-е годы). М.: Наука, 1987. 173 с.
15. Петрушев А. Крепнут советско-арабские экономические отношения // Внешняя торговля. 1971. № 7. С. 9–14.
16. Пир-Будагова Э. П. История Сирии: XX век. М.: ИВ РАН, 2015. 392 с.
17. Пир-Будагова Э. П. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945–1966). М.: Наука, 1978. 236 с.
18. Примаков Е. М. Анатомия Ближневосточного конфликта. М.: Мысль 1978. 374 с.
19. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2006. 415 с.
20. Примаков Е. М. Судьбы социалистической ориентации в Арабском мире. М.: ИВ АН СССР, 1983. 845 с.
21. Ульяновский Р. А. Генезис и развитие марксистско-ленинской концепции некапиталистического пути // Новая и новейшая история. 1975. № 2. С. 56–72.
22. Филиппов А. Ф. Идеология власти меньшинства: опыт Сирии // Проблемы управления. 2009. № 2. С. 131–134.

REFERENCES

1. Akhmedov V. M. *Siriya na rubezhe stoletii. Vlast' i politika* [Syria at the turn of the century. Power and politics]. Moscow, IV RAN Publ., 2003. 172 p.
2. *Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie – sostavnaya chast' Souza mirivuh revoluzionuh sil* [The national liberation movement as an integral part of the Union of world revolutionary forces]. Prague, Mir i sotsializm Publ., 1976. 135 p.

3. *Blizhnevostochnyi konflikt: iz dokumentov Arkhiva vneshnei politiki RF / pod red. V. V. Naumkina: v 2 t. T. 2 (1957-1967 gg.)* [Middle East conflict: documents from the Archive of Russian foreign policy/ ed. by V. V. Naumkin: in 2 volumes. Vol. 2 (1957–1967). Moscow, Materik Publ., 2003. 704 p.
4. Vavilov V. V., Sazonov A. S. *Siriiskaya Arabskaya respublika* [Syrian Arab Republic]. Moscow, Znanie Publ., 1981. 64 p.
5. Vavilov V. V. *Sotsial'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v Sirii, 1946–1970 gg.* [Socio-economic transformations in Syria, 1946–1970]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 238 p.
6. Kutsenkov A. A., ed. *Vneshnyaya politika stran Blizhnego i Srednego Vostoka* [The foreign policy of Middle East countries]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1984. 288 p.
7. Volgin O. I. *Damasskii bulat. Siriya: 25 let po puti revolyutsii* [Damask sword. Syria: 25 years on the road of revolution]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1988. 95 p.
8. Gafurov B. G. *Aktual'nye problemy sovremennogo natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya* [Current issues of the modern national liberation movement]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 279 p.
9. Gorbatov O. M. Cherkasskii L. Ya. *Sotrudnichestvo SSSR so stranami Arabskogo Vostoka i Afriki* [Cooperation of the USSR with the countries of Arab East and Africa]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 364 p.
10. Grigoryan G. M. *Pozitsiya Sirii v Blizhnevostochnom konflikte* [Syria's stance in the Middle East conflict]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1989. 192 p.
11. Zakaria H. *Osobennosti natsional'no-osvoboditel'noi revolyutsii v Sirii i perspektivy pererastaniya ee v sotsialisticheskuyu: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Peculiarities of the national liberation revolution in Syria and prospects of its transformation into a socialist one: abstract of a PhD thesis in Philosophical sciences]. Moscow, 1971. 19 p.
12. Gromyko A. A. et al., ed. *Istoriya diplomatii: v 5 t. T. 5. Kn. 1* [The history of diplomacy: in 5 volumes. Vol. 5. Book 1]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 750 p.
13. *Mir glazami prezidenta Sirii Khafeza Asada* [The world through the eyes of Syrian President Hafez al-Assad]. Moscow, IV RAN Publ., 2000. 247 p.
14. Notin A. I. *Bor'ba kommunisticheskikh partii Sirii i Iraka za natsional'no-progressivnyi front (70–80-e gody)* [Communist parties of Syria and Iraq fighting for the national progressive front (70s–80s)]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 173 p.
15. Petrushev A. [Soviet-Arab economic relations growing stronger]. In: *Vneshnyaya trgovlya* [Foreign trade], 1971, no. 7, pp. 9–14.
16. Pir-Budagova E. P. *Istoriya Sirii: XX vek* [History of Syria: the 20th century]. Moscow, IV RAN Publ., 2015. 392 p.
17. Pir-Budagova E. P. *Siriya v bor'be za uprochenie natsional'noi nezavisimosti (1945–1966)* [Syria in the struggle for the consolidation of national independence (1945–1966)]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 236 p.
18. Primakov E. M. *Anatomiya Blizhnevostochnogo konflikta* [Anatomy of the Middle East conflict]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 374 p.
19. Primakov E. M. *Konfidentsial'no. Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami* [Confidential. The Middle East on stage and behind the scenes]. Moscow, Rossiiskaya gazeta Publ., 2006. 415 p.
20. Primakov E. M. *Sud'by sotsialisticheskoi orientatsii v Arabskom mire* [The fate of socialist orientation in the Arab world]. Moscow, IV AN SSSR Publ., 1983. 845 p.
21. Ul'yanovskii R. A. [The Genesis and development of the Marxist-Leninist concept of non-capitalist path]. In: *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 1975, no. 2, pp. 56–72.
22. Filippov A. F. [The ideology of the power of the minority: the experience of Syria]. In: *Problemy upravleniya* [Control Sciences], 2009, no. 2, pp. 131–134.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванушкин Александр Сергеевич – независимый исследователь;
e-mail: Alex56000@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksandr C. Ivanushkin – independent researcher;
e-mail: Alex56000@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванушкин А. С. Сирия 1963–1971 гг.: эволюция идеологии и внешней политики в советской историографии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 71–82.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-71-82

FOR CITATION

Ivanoushkin A. Syria in 1963–1971: the Evolution of Ideology and Foreign Policy in Soviet Historiography. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 71–82.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-71-82